

УДК 82.09

Т.В. ПОЛЕЖАЕВА,
*кандидат филологических наук,
доцент кафедры славянской филологии
Восточноевропейского университета имени Леси Украинки (г. Луцк)*

ЖАНРОВАЯ ПРИРОДА МИНИАТЮРНОЙ ПРОЗЫ (НА МАТЕРИАЛЕ «СТИХОТВОРЕНИЙ В ПРОЗЕ» И.С. ТУРГЕНЕВА)

В статье представлено ключевое значение сюжета в определении жанровой природы произведения, поэтика строения и развития сюжета миниатюрной прозы, композиционные возможности прозаических миниатюр «Стихотворений в прозе» И.С. Тургенева.

Ключевые слова: жанр, сюжет, композиция, миниатюрная проза, стихи в прозе, И.С. Тургенев.

Жанровая сторона литературных произведений постоянно привлекала и привлекает внимание литературоведов разных стран, особенно в XX – начале XXI в. Между тем и до сих пор имеет место общая неудовлетворенность достигнутым. Это касается понимания самой категории жанра, принципов жанрового деления, определений больших, средних, малых и «самых кратких» жанров [11, с. 470], которые все чаще называют *миниатюрами*, а также, в частности, жанровой природы, жанровой типологии эпической и лиро-эпической миниатюрной прозы, в том числе у И.С. Тургенева.

На общую неудовлетворенность слабой изученностью жанровых вопросов и проблем обращали внимание Б.В. Томашевский (1931), Г.Н. Пospelов (1948, 1978), И.К. Кузьмичев (1968), Г.Л. Абрамович (1975), Н.П. Утехин (1982), Л.В. Чернец (1982), В.И. Захаров (1984), Л.М. Землянова (1986), А. Ткаченко (1998), Н.Х. Копыстьянская (2005) и мн. др. [13]. Подобное есть и в западном литературоведении [7], но с большей долей пессимизма.

Для пессимизма, однако, нет никаких реальных оснований. Накопленный в литературоведении материал одновременно содержит не только субъективные, поверхностные решения, но и серьезные прорывы к сугубо объективному, природному пониманию всех названных проблем и вопросов.

Статья обращает внимание на главные причины возникших сложностей и, с опорой на уже имеющиеся подвижки в сугубо объективном понимании основ и процесса деления литературы на жанровые типы и виды, предлагает объективную, целостно-системную картину *собственно жанровых принципов поэтического строения и развития*, присущих эпической и лиро-эпической миниатюре вообще, миниатюрам И.С. Тургенева в частности.

Углубленная систематизация уже накопившегося в литературоведении научного материала приводит прежде всего к общему выводу: в исследовании всех жанровых проблем заметны два противоположных методологических подхода. *Первый* – стремление понять жанровое деление и жанровые принципы произведений на основе их *конкретно-исторических* литературных характеристик. *Второй* подход базируется на выявлении *поэтико-типологических* показателей.

В рамках *первого* подхода и, следовательно, направления в центре внимания оказываются конкретно-исторические изменения, свойственные тем или иным жанровым фор-

мам – большой, средней, малой и «самой краткой», т. е. миниатюре (согласно традиционной, привычной номинации этих форм). Эти изменения указывают прежде всего на историческую трансформацию признаков, сопутствующих жанрам в их историческом бытовании, а не на сами жанровые принципы, присущие определенным жанровым типологическим формам. Недаром на этом пути при изучении истории каждого из жанров (типа романа, повести, рассказа, миниатюры) отмечались изменения на уровне жизненного материала, тематики, проблематики, системы образов (героев), стилевых, стилистических характеристик. Заодно и формально-объемные, хронотопные, событийные изменения, модификации в пределах традиционно-родовой, видовой, пафосной принадлежности жанров.

В результате совершенно закономерно стали обнаруживаться все новые и новые сходные черты у разных жанров и жанровых типов (у романа признаки рассказа, у рассказа признаки повести, романа, поэмы и т. д.). Постепенно это оборачивалось восприятием «размывания жанровых границ», впечатлением усиливающейся исторической изменчивости жанров, за которой в XX в. уже и уследить невозможно. В результате «подмены оснований» появились и скептические выводы об отсутствии сугубо жанровых принципов, отличающих жанры друг от друга, о принципиальной неделимости категории «жанр» по жанровым признакам, о «несостоятельности попыток найти какие-то единые критерии жанровой классификации». Появились также и пессимистические заключения типа «мы никогда не сможем выбраться из клубка противоречий» [12, с. 176, 173], где вроде бы жанры и есть, но точно определить их невозможно, ибо они «постоянно движутся, изменяются, критикуют самих себя» и поэтому «ни одно теоретическое определение их не может охватить полностью всех возможностей и разновидностей каждого из жанров» [18, с. 192–194]. Появились и объяснения этому: в науке о литературе есть сферы, которые не поддаются точным измерениям [6, с. 198].

Наконец, такой подход и путь (изучения *конкретно-исторических* показателей жанров) закономерно привел – под влиянием также и западного литературоведения – к обобщающей ложной идее «атрофии жанров», согласно которой жанры постепенно «отмирают» [10, с. 205; 18, с. 192–194; 19, с. 265–273].

Многие, однако, не согласны с этим и приводят свои контрдоводы [17, с. 5–9; 20, с. 6, 14, 19; 22, с. 11; 16, с. 3–23; 7, с. 28–30]. К уже имеющимся добавим еще два аргумента из области действия *всеобщих объективных* закономерностей. Во-первых, *жанр* – такой же *целостный* объект, как все остальные, поэтому ему всегда присущи как с внешней, так и с внутренней стороны и части, элементы, и аспекты. А во-вторых – любой *объект*, как известно, всегда имеет не только *разные формы своего проявления*, но и *единую сущностную основу*, которая тоже имеет и свое строение (структуру), и *формы типологического развития* (системные и композиционные разновидности).

Итак, становится понятно, что *первый* (конкретно-исторический) подход и путь, хотя он есть и до сих пор, оказывается в данном случае *тупиковым* – при использовании для анализа и решения диссонирующих с ним *типологических* проблем, жанровой природы произведений, миниатюрных в частности.

Справедливости ради важно сказать, что в 70-х гг. XX в. советское литературоведение начало разрабатывать и *второй, поэтико-типологический* подход к решению жанровых проблем.

Что касается методологической переориентации на *второй путь*, то она заметна в 70-е гг. XX в. у Я.Б. Эльсберга [21, с. 176] и Г.Н. Пospelова. «Основная задача и трудность разработки проблемы жанра, – писал Г.Н. Пospelов, – в том, чтобы *выделить* во всей многосторонности... содержания и формы литературных произведений такие их свойства и стороны, которые являются *собственно жанровыми*, в отличие от других – *не жанровых*». Еще откровеннее выглядит такое замечание: «Жанры – явление не историческое, а *типологическое*... Жанры – это только один... аспект художественных произведений» [9, с. 154, 190].

На этом, *типологическом* уровне анализа *поэтики* жанровой стороны как раз и дали о себе знать весьма перспективные подвиги – при изучении сферы *соотношения* жанра с другими структурными аспектами внутренней формы произведения, а именно с *сюжетом*, его *поэтическим* строением и развитием.

В 1974 г. в «Словаре литературоведческих терминов» (ред.-сост. Л.И. Тимофеев и С.В. Тураев) в статье «Эпические жанры» Н. Кравцов писал о жанровых формах: большой, средней, малой и «самой краткой», что они разграничиваются по «степени сложности сюжета».

При этом в сюжете малой и «самой краткой» формы отмечен «один эпизод или слайд», в основе средней формы – «несколько эпизодов», в основе сюжета большой формы – «многолинейность действия» [11, с. 471].

В том же «Словаре» в статье А.И. Ревякина «Сюжет» о поэтической основе категории «жанр» сказано еще более четко: «С(южет) в своем развитии определяется и характером жанра, он сравнительно прост, однолинеен в рассказе, сложен, многолинеен в романе и тем более в эпосе» [11, с. 394].

Во второй половине 1970-х гг. о поэтической взаимосвязи сюжета и жанра, о сюжете как поэтическом (!) содержании жанра и жанре как форме объема и развития сюжета писал Л.Г. Якименко, в частности: «Характер сюжета является одним из определяющих моментов для понимания жанра произведения... Сюжет и композиция (сюжета) определяют общие типовые признаки жанра» [23, с. 68, 92].

Позже, в 80–90-е гг. XX [22, с. 61; 15] – в первые годы XXI вв. [20] было показано, в том числе в наших работах [7], что самая четкая типологическая классификация жанров возникает при бинарно-квадриадном анализе их непосредственной – сюжетно-фабульной основы. С учетом поэтического строения и поэтического развития сюжетов и фабул (сюжетных линий).

Говоря детальнее, со стороны строения сюжета видна такая картина:

1) *большим и средним* жанрам (типа романа и повести) всегда присущ *большой* сюжет (из 2 и более сюжетных линий);

2) *малым и «самым кратким»* жанрам всегда присущ *малый* сюжет – из одной фабулы/сюжетной линии; само *строение* фабулы упрощенное: она состоит не из системы событий, как в главной сюжетной линии большого сюжета, а всего лишь из эпизодов и мотивов, нескольких или одного.

Дальнейшее разграничение *больших* жанров от *средних*, а *малых* от «*самых кратких*» связано уже с другой основой – типологией *развития* в них большого или малого сюжета, развития, формы которого зависят от *полного* или *неполного* наличия в большом или малом сюжете *пяти* классических этапов: экспозиции, завязки, развития действия, кульминации и развязки.

Учитывая тему статьи, подробнее скажем об отграничении со стороны развития малого сюжета в *малых* жанрах от малого сюжета в «*самых кратких*» жанрах. Единственный четкий способ разграничения здесь – бинарное деление *развития* сюжета на такие противоположные формы:

а) *полное* развитие: когда в сюжете видны все 5 названных этапов;

б) *неполное* развитие, сжатое: когда в сюжете вербально есть в наличии меньше пяти этапов: четыре, три, два или один.

И в самом деле. В *малых* жанрах типа рассказа, сказки, былины, легенды, баллады и т. д. в развитии единственной сюжетной линии всегда встречаются *все пять* этапов развития, т. е. развитие действия *полное*. Поэтому такой тип малого жанра удобно называть *малым полным* жанром. *Композиционная* связь этих этапов бывает разной. Отсюда – наличие *разновидностей* малого полного жанра. Их умножают и разные внежанровые признаки, изменения: родовые, видовые, тематические, хронологические, национальные, по методу...

В «*самых кратких*» жанрах, т. е. *миниатюрах*, эпических, лиро-эпических тоже – типа эссе, притчи, памфлета, басни, этюда, большинства «стихотворений в прозе», например А. Бертрана, Ш. Бодлера, И.С. Тургенева; типа афоризмов, поговорок, загадок – для единственной фабулы сюжета всегда присуще *неполное развитие*, меньше 5 этапов в их *вербальном* проявлении. Остальные этапы или этап отсутствуют, надо сказать, лишь относительно: они скрыты в имеющихся. Краткое название данного типа жанра – *малый неполный*. Опять же, разная *композиционная* связь и разные номинации наличных 4, 3, 2, одного этапа рождают множество видов малого неполного жанра; участвуют в этом и нежанровые показатели.

К миниатюрам относится и *пограничный* тип – на границе с *малым полным* жанром (типа рассказа). Это миниатюры с 5 этапами развития малого сюжета (с их разной композиционной связью), но *строение* этапов здесь *предельно сжатое*: из одного-двух мотивов или одного эпизода, «момента действия». Подобное встречается среди «стихотворений в прозе», среди «максимов» Ларошфуко, «мыслей» Паскаля, «характеров» Лабрюйера, микроочерков и пейзажей Пришвина, Чуковского, микроновелл Феликса Кривина и т. д.

В заключение рассмотрим разные жанровые варианты миниатюр на примере «стихотворений в прозе» И.С. Тургенева. Они удобны для анализа; как говорится, в них есть все. Обычно их называют *лирическими*, однако есть и *лиро-эпические*, *эпические* с полным и неполным развитием их малого сюжета.

Иллюстрацией *пограничного* типа миниатюр могут быть «Милостыня» (49 строк), «Дурак» (52 строки), «Довольный человек» (16 строк). Везде видны 5 этапов развития, однако в их сжатом объеме: из одного *эпизода* или нескольких *мотивов* (наименьших смысловых единиц текста). Предельная сжатость и создает *миниатюру* в отличие от произведений *малого полного* жанра – рассказов, сказок, легенд, очерков, где 5-этапное развитие образует *рядом событий*, которые, в свою очередь, состоят из *многих эпизодов и мотивов*.

Примером 4-этапного развития сюжета могут быть тургеневские эпические миниатюры «Враг и друг» (38 строк) и «Корреспондент» (20 строк). В них после сжатой *экспозиции* (соответственно 11 и 6 строк) вербально не видна завязка, хотя смысл ее, конечно, понятен из экспозиции. *Развитие действия* – это, соответственно, 4 и 3 образно-смысловых мотива. *Кульминация* – в первом случае из двух предложений, во втором – из 4 слов. *Развязка* тоже эпическая, образно-фактографическая. Авторская главная идея усваивается путем смыслового обобщения образных выводов и поступков, принадлежащих героям. Она шире и глубже, чем геройные выводы. Например, главная идея миниатюры «Враг и друг» – в том, что *иной друг хуже врага*. Мысль эта скрыта за образными фактами.

В эпических стихотворениях в прозе «Пир у верховного существа» (20 строк) и «Морское плавание» (49 строк) – трехэтапное развитие сюжета из одной фабулы. *Экспозиция* в обоих случаях занимает большую часть миниатюры. Вербальной завязки нет, но она узнается, понятна. *Кульминация* тоже отсутствует, ее вбирает сжатое *развитие действия*, за которым следует *развязка*. Приведем из «Пира у верховного существа» оба последних этапа и *развязку* (внешне событийно – это встреча трех героев):

Развитие действия: «Хозяин взял за руку одну из этих дам и подвел ее к другой (они, сказано чуть выше, «вовсе не были знакомы» – Т.В.).

«Благодетельность!» – сказал он, указав на первую.

«Благодарность!» – прибавил он, указав на вторую».

Дальше следует *развязка*: «Обе добродетели несказанно удивились: с тех пор как свет стоял – а стоял он давно – они встречались первый раз!» [14, с. 180]. Главный идейный смысл миниатюры – весьма горький: *благодетельность не знает благодарности*.

Два этапа развития сюжета имеются в лиро-эпической миниатюре «Близнецы» (15 строк). Ее *экспозицию* составляет сообщение лирического героя-наблюдателя: «Я видел спор двух близнецов» с последующей краткой детализацией: похожи «как две капли воды», но «ненавидели друг друга непримиримо», «корчились от ярости», «одинаково сверкали и грозились схожие глаза», «те же самые бранные слова... вырывались из одинаково искривленных губ». *Экспозиция-описание* вобрала в себя и завязку, и развитие действия, и кульминацию (настолько все это сжато и нечленимо). А *развязкой* служат оставшиеся тесно связанные мотивы: «Я не выдержал, взял одного за руку, подвел его к зеркалу и сказал ему: – Бранись уж лучше тут, перед этим зеркалом... Для тебя не будет никакой разницы... но мне-то не так будет жутко» [14, с. 202]. Последние слова – *субъективно-эмоциональные* вывод и поступок лирического героя. *Объективный* смысл шире и глубже, он – обобщение двух основных фактов: а) отвратительного спора близнецов (лирика тут носит частный характер) и б) заявления «бранись перед зеркалом». Один факт автологический, второй – металогический. Скрытая в сюжете главная идея – *эгоизм разрушает мир, спасти людей может только самокритичность*.

Один вербально представленный этап, *экспозиция*, есть в миниатюре «О моя молодость! О моя свежесть!», но осознается не сразу. На первый взгляд кажется, что их тут два –

експозиція і розв'язка. Решаючим для верного виводу стає наявність в мікросюжеті одного конфлікту, одного зіткнення. Т. е. дві конфліктуючі сили (лирична – «Я», епічна – «мужики») *однократно* висказали свій погляд на одне явище: ушедшіє «молодість» і «свежість». Один погляд – ліричного героя: почуття жалю, «глухий гризти», іншим – погляд мужиків. Ці експозиційні факти дозволяють зрозуміти приховані в них зав'язку і розв'язку, не перешкоджаючи бути в наявності тільки одному етапу – експозиції. Прихована зав'язка – питання: кому віддати перевагу? Прихована розв'язка – краще буде погодитися з мудрістю мужиків: «Ех! Краще не думати!», бо нічого тут не змінити. Така складна поезія даної ліро-епічної мініатюри.

Що стосується *лиричних* мініатюр в прозі, вони у І.С. Тургенєва настільки ж різноманітні *типологічно*, якщо врахувати типологію їх сюжетів. Сюжет і фабула, заодно і конфлікт, етапи їх розвитку присутні і в ліричних творах, що вже неодноразово доведено [4; с. 20]. В ліричній мініатюрі І.С. Тургенєва «Що я буду робити?» – *чотири етапи* сюжетного розвитку (немає вербальної експозиції). В мініатюрі «Старик» – *три етапи*: експозиція, зав'язка і розв'язка. *Двоетапні* мініатюри у Тургенєва ще різноманітніше («С ким сперити», «Життєве правило», «Собака», «Без гнізда», «Два боги»). *Один етап* – розв'язку – зустрічаємо в «Піщаних годинах».

Отже, *типологічне* дослідження категорії «жанр» на його *сюжетній* основі, в частині жанрових типів і різновидностей прозаїчних мініатюр – епічних, ліро-епічних і ліричних являється дуже перспективним.

Використання *типологічних* висновків і результатів відкриває багаті перспективи і для більш чіткого *конкретно-історичного* вивчення жанрової типології – т. е. *більших* і *менших* жанрів, а детальніше – *більших повних, більших неповних, менших повних* і *менших неповних* жанрів.

Список використаних джерел

1. Антологія світової літературно-критичної думки ХХ ст., 2-е вид., доп. / за ред. Марії Зубрицької. – Львів: Літопис, 2001; Енциклопедія постмодернізму / за ред. Чарльза Е. Вінквіста та Віктора Е. Тейлора; пер. В. Шовкун. – К.: Основи, 2003; Західне літературознавство ХХ століття: Енциклопедія. – М.: Intrada, 2004. – 560 с.
2. Денисюк І.О. Розвиток української малої прози ХІХ – поч. ХХ ст. / І.О. Денисюк. – К.: Вища школа, 1981. – 216 с.
3. Копистянська Н.Х. Жанр, жанрова система у просторі літературознавства / Н.Х. Копистянська. – Львів: ПАІС, 2005. – С. 16–32.
4. Левитан Л.С. Сюжет і ідея / Л.С. Левитан, Л.М. Цилевич. – Рига: Звайгзне, 1973. – С. 34; Кулешов В.І. О сюжетосложенні в громадянській ліриці / В.І. Кулешов // Замисел, труд, втілення. – М.: Вид-во МГУ, 1977. – С. 42–50; Корман Б.О. К методикі аналізу слова і сюжету в ліричній поезії / Б.О. Корман // Проблеми сюжетосложення. Збірник статей. – № 5. – Рига: Звайгзне, 1978. – С. 24–27.
5. Літературознавчий словник-довідник / редакційна рада: Р.Т. Гром'як, Ю.І. Ковалів, В.І. Теремко. – К.: Академія, 1997; 2-е вид. – 2006. – 752 с.; Ткаченко А. Мистецтво слова: Вступ до літературознавства / А. Ткаченко. – К.: ВПЦ «Київ. ун-т», 2003. – 448 с.; Галич О. Теорія літератури, вид. 3-тє, стереотипне / О. Галич, В. Назарець, Є. Васильєв. – К.: Либідь, 2006. – 488 с.
6. Лихачев Д.С. Ще раз про точність літературознавства (1979) / Д.С. Лихачев // Література – реальність – література. – Л.: Сов. письменник, 1981. – 214 с.
7. Полежаєва Т.В. Особливості сюжету і фабули в структурі ліричного твору: автореф. канд. філол. наук. – К.; Луцьк: Вежа, 2000. – 20 с.; Соотношение и типология сюжета и фабулы в литературном произведении (укр.) // Науковий вісник ВДУ ім. Лесі Українки: 9'2001. – Луцьк: Вежа, 2001. – С. 127–133; Композиційні можливості ліричних мініатюр (укр.) // Терміносистеми сучасного літературознавства: досвід розробки і проблеми / За ред. проф. Романа Гром'яка. – Тернопіль: ТНПУ. – С. 281–288.
8. Поспелов Г.Н. Лірика. Серед літературних родів / Г.Н. Поспелов. – М.: МГУ, 1976. – 208 с.

9. Пospelов Г.Н. Проблемы исторического развития литературы / Г.Н. Пospelов. – М.: Наука, 1978. – 272 с.
10. Сквозников В.Д. Лирика / В.Д. Сквозников // Теория литературы. Основные проблемы в историческом освещении. Роды и жанры литературы. – М.: Наука, 1964. – 486 с.
11. Словарь литературоведческих терминов / ред.-сост. Л.И. Тимофеев и С.В. Тураев. – М.: Просвещение, 1974. – 312 с.
12. Стенник Ю.В. Системы жанров в историко-литературном процессе / Ю.В. Стенник // Историко-литературный процесс. Проблемы и методы изучения. – Л., 1974. – С. 168–202.
13. Томашевский Б.В. Теория литературы. Поэтика / Б.В. Томашевский. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 243 с. (текст 1931 г.); Пospelов Г.Н. К вопросу о поэтических жанрах / Г.Н. Пospelов // Доклады и сообщения филологического факультета МГУ. – 1948. – Вып. 5. – С. 58–64; Кузьмичев И.К. К типологии эпических жанров / И.К. Кузьмичев // Уч. записки Горьк. университета. – 1968. – Т. 79. – С. 70–83; Абрамович Г.Л. Введение в литературоведение, 6-е изд., испр. и доп. / Г.Л. Абрамович. – М.: Просвещение, 1975. – 215 с.; Пospelов Г.Н. Теория литературы / Г.Н. Пospelов. – М.: Высшая школа, 1978. – 233 с.; Утехин Н.П. Жанры эпической прозы / Н.П. Утехин. – Л.: Наука, 1982. – 185 с.; Чернец Л.В. Литературные жанры / Л.В. Чернец. – М.: Изд-во МГУ, 1982. – 194 с.; Захаров В.И. К спорам о жанре / В.И. Захаров // Жанр и композиция литературного произведения. – Петрозаводск, 1984. – С. 15–16; Землянова Л.М. Жанровые аспекты теории социалистического реализма. Литературные жанры / Л.М. Землянова. – М., 1986. – 254 с.; Ткаченко А. Мистецтво слова. Вступ до літературознавства / А. Ткаченко. – К.: ВПЦ «Київський ун-т», 2003. – 448 с.; Копистянська Н.Х. Жанр, жанрова система у просторі літературознавства / Н.Х. Копистянська. – Львів: ПАІС, 2005. – 368 с.
14. Тургенев И.С. Полн. собр. соч. и писем: в 28 т. / И.С. Тургенев. – М.; Л.: Наука, 1967. – Т. XIII. – 534 с.
15. Удалов В.Л. Где границы жанра? / В.Л. Удалов // Литературная Россия. – 1980. – № 29. – С. 8; Роман и повесть как жанры: проблема единства и разграничения принципов // Інформаційний вісник АН ВШ України. – № 4. – К.: АН ВШУ, 1995. – С. 26–29.
16. Удалов В.Л. Жанровая атрофия в литературе: «за» и «против» / В.Л. Удалов. – К.; Луцк: ВАД, 2002. – 32 с.
17. Утехин Н.П. Жанры эпической прозы / Н.П. Утехин. – Л.: Наука, 1982. – 185 с.
18. Фридендер Г.М. Поэтика русского реализма / Г.М. Фридендер. – Л.: Наука, 1971. – 404 с.
19. Фризман Л.Г. Исследуя лирические жанры / Л.Г. Фризман // Вопросы литературы. – 1975. – № 9. – С. 265–273.
20. Чернец Л.В. Литературные жанры / Л.В. Чернец. – М.: Изд-во МГУ, 1982. – 194 с.
21. Эльсберг Я.Б. Об исследовании формообразующих факторов и их соотношений / Я.Б. Эльсберг // Проблемы художественной формы социалистического реализма: в 2 т. Т. 1. – М.: Наука, 1971. – 475 с.
22. Эсалнек А.Я. Внутрижанровая типология и пути ее изучения / А.Я. Эсалнек. – М.: МГУ, 1985. – 183 с.
23. Якименко Л.Г. На дорогах века, изд. 2-е, доп. / Л.Г. Якименко – М.: Худож. литература, 1978. – 494 с.

У статті представлено провідне значення сюжету у визначенні жанрової природи твору, поетику будови і розвитку сюжету мініатюрної прози, композиційні можливості прозаїчних мініатюр «Вірші у прозі» І.С. Тургенева.

Ключові слова: жанр, сюжет, композиція, мініатюрна проза, вірші в прозі, І.С. Тургенев.

The article shows the main please of the plot in deals the genre of the miniature, poetic of the structure and development plot of miniature prose, opportunities of a composition of the miniature in «The poems in prose» I.S. Turgenev.

Key words: genre, plot, composition, miniature, the poems in prose, I.S. Turgenev.

Одержано 5.11.2014.